

искусства. Поблизости — нож ориньякского типа, у ног — отлично изготовленный наконечник копья, проколка, пластинка и острие.

Мальта не только самая древняя палеолитическая стоянка Сибири, Она до сих пор остается самым изученным и богатейшим памятником палеолита Азии.

Одних работ М. М. Герасимова по Мальтийской стоянке было бы достаточно, чтобы его имя навсегда сохранилось в науке. Но им не менее тщательно и детально исследованы и многие другие памятники. Только один из них — стоянка Усть-Белая послужила основой успешно защищенной одним из его учеников кандидатской диссертации.

Трудно представить какую-либо обобщающую работу по палеолиту мира без упоминания Мальты, Переселенческого пункта, Усть-Белой и других памятников, открытых М. М. Герасимовым. Однако его заслуги в археологии выходят далеко за пределы этих открытий. Большой вклад им был внесен в разработку относительной хронологии сибирского неолита. Он был участником очень многих экспедиций и стал одним из лучших знатоков первобытной археологии в нашей стране.

Вполне обоснованно можно утверждать, что в целом заслуги М. М. Герасимова-археолога не менее значительны, чем достижения М. М. Герасимова-антрополога и создателя метода пластической реконструкции. Сам этот метод, как мне представляется, был разработан им для более полного чтения археологических источников, для того чтобы служить вспомогательным средством археологических исследований.

Даже нам, современникам М. М. Герасимова, с трудом верится, что руками одного человека проделана такая громадная работа. Возможно, что недоверчивые потомки выразят еще больше сомнений в этом. Но те, кто знал близко М. М. Герасимова, имеют представление о том, насколько напряженным и действительно самоотверженным был его труд и насколько выдающимися талантами он обладал.

Говоря о М. М. Герасимове, нельзя забыть его как яркого и интересного человека, с неисчерпаемым жизнелюбием и мягким, тонким юмором. Его чуткость, доброта и отзывчивость были безграничны. Уже будучи тяжело больным, месяца за полтора до кончины, Михаил Михайлович, узнав, что в ту же больницу поступил молодой археолог, нашел в себе силы подняться на несколько этажей и навестить лично младшего коллегу. И в эти трудные минуты жизни он думал не о себе, а о том, как бы подбодрить попавшего в беду товарища. Такая скромность и самоотверженность, к сожалению, встречаются еще не так часто.

Память о человечности М. М. Герасимова, его скромности, доброте и отзывчивости сохраняют все, кому выпало счастье жить и работать рядом с ним. Советская археология понесла невозместимую утрату.

Г. Н. Матюшин

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В тезисы моего доклада «Славяне в Поднепровье», опубликованные в Москве в 1970 г. в Сборнике докладов советской делегации на II Международном конгрессе славянской археологии, было внесено без моего ведома существенное «исправление».

Я писал: «Крушение черняховской оседлости явилось, по-видимому, результатом вторжения гуннов в конце IV в. ... После крушения черняховской оседлости потомки зарубинецких племен — днепровские славяне расширили свою территорию в южном направлении». Второе предложение было изменено следующим образом: «После того как черняховское население перешло к кочевому образу жизни...» и т. д. Сообщаю, что за «новую» точку зрения на судьбу черняховцев я не несу никакой ответственности.

П. Третьяков